

A close-up, high-contrast photograph of a woman's face. Her skin is covered in a thick, cracked, and textured white or light-colored makeup, resembling dried mud or a horror-themed prosthetic. Her eyes are a striking, pale blue or grey color, looking directly at the camera with a haunting expression. The lighting is dramatic, highlighting the texture of the makeup and the intensity of her gaze. The background is dark and indistinct.

18+

Julia` Mur

#Не_сказки

А что будешь делать ты, когда наступит полночь?..

Julia` Mur
#Не_сказки. А что
будешь делать ты, когда
наступит полночь?..

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54288373

ISBN 9785449869654

Аннотация

6 человек.6 историй.6 судеб.Но их объединяет лишь одно – леденящий ужас.Основано на реальных событиях.Каждая история – выжженное клеймо на судьбе.

Содержание

Предисловие	5
#История_первая	9
«Неприкаянная невеста»	10
Глава первая	12
«Место под солнцем»	12
Глава вторая	18
«Кровь и сырая земля»	18
Глава третья	29
«Вендетта»	29
Глава четвёртая	37
«Откровение»	37
#История_вторая	39
«Колесо»	40
Глава первая	41
«Мрачный сосед»	41
Глава вторая	44
«Черeda потерь»	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

#Не_сказки

**А что будешь делать ты,
когда наступит полночь?..**

Julia` Mur

© Julia` Mur, 2020

ISBN 978-5-4498-6965-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Много историй ходит по свету.

Есть среди них те, в которые сложно поверить.

Они, как ночные кошмары, пробираются в голову и не дают покоя, снова и снова всплывая в памяти.

Кажутся нереальными, мистическими или даже вымышленными.

Однако, они были, есть и будут, хотите того или нет.

Это истории, где светлая сторона мира дала сбой, и тьма пробралась в реальность, словно скользкий червь, пожирающий яблоко изнутри.

Это истории с реальными людьми, некоторые из которых до сих пор в добром здравии.

Кто-то уже покинул наш мир, но влияние потусторонних сил на их судьбы всё ещё живо в памяти потомков.

Здесь нет фантазии, как нет правды в детской сказке.

Здесь описано только то, от чего душа уходит в пятки, волосы встают дыбом и в жилах стынет кровь.

А сердце стучит так быстро, что пульс зашкаливает и от-

даётся гулом в ушах.

Это собрание 6 новелл, отражающих 6 судеб, о которых мне поведали 6 человек.

Они не были сторонниками теории загробных миров и не углублялись в изучение мистики.

Это просто люди, на чьём пути в разное время встретилось то, что перевернуло их представление о мире.

Люди, чьё желание жить оказалось сильнее магии или потусторонних сил.

Люди, поседевшие за одну ночь от страха.

И люди, до конца дней несущие на себе тяжкий крест воспоминаний, которые невольно стали частью их жизни.

Всегда можно скептически отнестись к словам незнакомцев. Принять их за страшилки или просто махнуть рукой на рассказчика.

Но сложно не поверить, если один из них ты сам...

Нам легко принимать факт существования убийц, психопатов и маньяков, потому как в современном мире они неотъемлемая часть общества. Средства массовой информации ежедневно освещают их действия, не скупясь на описания.

Мы знаем – зло точно есть.

Но в этой книге я приоткрою завесу других ужасов.

Расскажу о том, что в прошлом воспринималось людьми так же свободно, ведь бесовщина присутствовала в жизни, как нечто обыденное.

Они сталкивались с мистикой так же часто, как мы читаем криминальные сводки или верим в триллеры, основанные на реальных событиях.

Все описанные истории происходили под покровом ночи, когда потусторонний мир заявлял о себе. Это было его время.

Каждая роковая встреча индивидуальна и страшна по-своему.

Но объединяет их одно – леденящий душу ужас.

В юношеском возрасте я слышала много рассказов от стариков, которые повествовали о ночных кошмарах, происшедших в том или ином краю.

Такие истории всегда пугали до дрожи и оставляли неизгладимое впечатление.

Став старше я решила углубиться в каждую из них, ста-

раясь докопаться до истины и понять: было это правдой или старческими сказками.

В этой книге рассказ пойдёт только о тех, с кем мне, действительно, удалось встретиться лично и записать весь ход событий из уст первоисточников, либо свидетелей кровавых расправ.

Я постараюсь передать каждое максимально точно, не упустив ни одной детали.

Каждая история, как выжженное клеймо на судьбе. Его не смоешь водой и не затащишь временем.

Каждая история, как наследие, которое хочется нести дальше, передавая из поколения в поколение, чтобы люди помнили о присутствии потустороннего рядом с каждым и не теряли бдительность.

#История_первая

«Неприкаянная невеста»

Эта история произошла в шестидесятых годах.

О ней мне поведала женщина, которая оказалась невольным свидетелем ужаса, случившегося в ночь под кровавой луной.

Сейчас она старуха.

Но воспоминания ещё свежи в её памяти и будоражат по настоящее время, словно всё случилось вчера.

Глава первая

«Место под солнцем»

Жил в небольшом селе зажиточный председатель.

Звали его Тимофей Ильич.

Мужик был ушлый. Тучный. С жирной свиной мордой в три подбородка и маленькими противными глазами.

Несмотря на своё положение, ходил в заляпанной одежде, которую стирал раз в год, судя по виду.

Об людей ноги вытирал. Любил обобрать до нитки и послать крепким словом куда подальше, если те требовали справедливости.

До денег был жадный!

Ничего святого и человеческого.

Имел большой двор и хозяйство, в котором за гроши трудились местные жители.

Одним словом – мерзкий тип.

Народ знал, что мужик на руку не чист. Проворачивает левые дела, ворует и себе в дом тащит.

Характером был склочным и скользким, поэтому никто

с этой шельмой не связывался. Лишь перешёптывались между собой и старались не попасть к Тимофею Ильичу в долги.

Жил отшельником. Но значения этому не предавал.

Для полной картины ему не хватало семьи.

Он давно положил глаз на местную красавицу Дашу.

Поэтому, когда отметил свои пятьдесят, решил, что пора сжалиться над девушкой и подарить безбедную жизнь с барского плеча.

Пошёл свататься.

Даша была из бедной семьи, но первой красавицей в деревне!

Восемнадцать лет от роду. Третий ребёнок родителей. Волосы русые с золотым отливом. Длинные, с небольшими завитушками на кончиках, которые игриво касались её упругих ягодиц. Ноги стройные, загорелые. Шея лебединая с маленькой родинкой над правой ключицей. Пышная грудь. Тонкая талия.

А лицо как у заморская куклы.

Точёный маленький нос. Огромные голубые глаза с чёрными, пышными ресницами. Светлые, густые брови аккуратно обрамляли Дашины бездонные глаза. Розовые худые щё-

ки всегда были словно выкрашены в лёгкий румянец. А губы похожи на только распустившуюся алую розу в саду – пышные, сочные, с лёгкой влажностью поверх.

Когда Даша работала в поле – трактористы не сводили глаз!

Капли пота стекали по её молодому телу, плавно скользя вниз под тонкую рубашку, через которую проглядывали светлые кончики молодой груди. Лёгкий летний ветер трепал копну собранных под белый платок волос, которые западали за ворот и прилипали к разгорячённому телу.

Изгибы её упругой фигуры не давали покоя местным рабочим ни днём, ни ночью в мечтах.

А если Даша наклонялась связать рожь в стога – для мужчин мгновение замирало!

Когда Тимофей Ильич это замечал, то сразу наказывал зевак рублём. Жутко ревновал. И по каким-то причинам считал Дашу собственностью.

Взаимностью она ему не отвечала.

Никогда. Сколько бы тот ни старался, отпуская в её адрес сальные шуточки. «Стар он уже» – насмехалась Даша.

И про характер председателя давно была наслышана.

Как говорится: «Шило в мешке не утаишь».

Даша была безумно влюблена в молодого парня из соседнего села.

Его звали Митя.

Высокий, широкоплечий брюнет с сильными, раскаченными трудом руками. Чувства ребят вспыхнули давно, но встречаться у всех на виду начали только тогда, когда девушке исполнилось восемнадцать.

Парень оказался добропорядочным и ответственным.

Говорили о свадьбе, строили планы на будущее и всегда по вечерам ходили гулять вместе. Митя приезжал на отцовском мотоцикле, каждый раз громко газуя у Дашиного дома.

Всё село слышало! И ей это жутко нравилось!

Мечтала девушка, что скоро уедет в сказку из родительского дома. Жених есть. Он привозит полевые цветы и всегда страстно целует в губы, крепко прижимая к мощной груди, показывая всем, что потерял голову от её красоты!

Тимофей Ильич всей душой ненавидел Митю!

Но в тот день всё же пошёл свататься.

– Дашка, ты комедию не ломай! – сказал он, сидя в её доме за столом, противно ковыряя жирными пальцами в зубах. – Деньгами я тебя не обижу. Всегда будешь сыта и хорошо одета. Работать в поле больше не придётся. Дома по хозяйству справляйся и меня ублажай – все твои бабские заботы! Другая на твоём месте уже бы сама на моём пороге лежала и но-

ги целовала. А ты хвостом крутишь, дура!

Даша скромно сидела в стороне на скрипучем стуле, словно непрощенный гость в собственном доме. Наматывала прядь волос на палец. Нервничала и не знала, как выгнать противного Тимофея.

Дома, как назло, никого не было. Только они вдвоём.

Даша волновалась и подёргивала ногой. Поглядывала на часы.

– Я всё Мите расскажу! Он не местный – тебя не боится! Быстро покажет, где раки зимуют! Дорогу в мою сторону забудешь! – зло выпалила девушка. – Он меня заберёт, слышал!? Заберёт отсюда и ты нам не указ! Другую дуру себе ищи! Понял!?

Тут Тимофей Ильич побледнел...

«Увезёт?» подумал он. «Куда же он её увезёт? Сам босота, девка тоже без приданного. В поле жить будут. Смешно!» – размышлял он, не сводя похотливых глаз с тела Даши.

Ильич резко встал, опрокинув своим пузом маленький стол и зло рявкнул:

– Посмотрим, чья правда будет! Всё равно выйдет так, как я сказал, сколько ни корячься!

Он быстро вышел из Дашиной халупы, вытирая рукой пот с жирного морщинистого лба.

Громко хлопнул дверью.

Девушка сидела в комнате и рыдала!

Потом резко вскочила и побежала к подруге (той, которая рассказала историю). В слезах передала всё, что произошло. Та насторожилась, напомнив, что с этим бесом лучше не связываться – ничего хорошего ждать не придётся: «Председатель отомстит за обиду и затравит семью! Не позволит вам спокойно жить».

Но Даша была настроена решительно!

Глава вторая

«Кровь и сырая земля»

В тот же вечер она всё рассказала жениху.

Парень рассвирепел.

– Скотина! Мерзкий урод! – орал во всё горло Митя.

Он метался по Дашиной кухне, сшибая всё на своём пути и бил мощными кулаками в тонкие стены:

– Зарублю тварину! Удавлю гада!

Глаза наливались кровью.

На виске вздулась вена, пульсируя всё мощнее.

Его с головой захлестнула лютая ненависть!

Резко оттолкнул Дашу, которая хотела его остановить, схватил спички со стола и побежал в сторону дома Тимофея Ильича.

Эту картину застала наша рассказчица. Заметив скандал, она решила тайком проследить за тем, что происходит.

Дарья бежала вслед за Митей. Кричала, умоляя одуматься.

Но парень, ослеплённый злостью, её не слышал.

Он ворвался в зажиточный дом, когда на часах была полночь. Председатель сидел за столом и пил чай с пампушками. От удивления или от страха, но не смог вымолвить и слова, когда в комнату без приглашения ворвался злой, как чёрт, Митя.

Ильич сидел неподвижно, парализованный страхом. Митя остановился в дверях, пытаясь отдышаться. Ноздри его были раздуты, как у быка на корриде. Всё лицо свело в гневе от ненависти!

А адреналин так сильно бил в голову, что тело трясло, словно от удара током.

– Скотина ты! Что к девке пристал!? Молодую захотел? На Дашу мою покушаешься!? Да я тебя сейчас до тла сожгу, урод! – кричал парень, чиркая спичками, которые предательски ломались и не хотели загораться в дрожащих руках.

В этот момент в дом вбежала Даша.

Она набросилась сзади на жениха.

Кричала и умоляла не брать грех на душу!

Повисла на его широкой спине, намертво обхватит шею Мити тонкими руками.

Просила уезжать, забрав её с собой. Теперь спокойно жить

Тимофей Ильич в родной деревне им не даст.

Митя остыл.

Выпрямил спину.

Сделал глубокий вдох и резко выдохнул, будто выбросив изнутри всю злость, которая накрыла его пеленой.

Он слишком сильно любил красавицу!

Ильич всё так же сидел неподвижно с недоеденным пирогом во рту и боялся даже жевать.

– Дашка, беги – собирай вещи. С родными попрощайся. – сказал Митя, обняв невесту за тонкую талию. – Я сейчас к отцу своему вернусь, возьму лошадь и попрошу мать приготовить для нас комнату. Потом сразу за тобой.

Молодые тут же быстро вышли из дома.

Ильич зло смотрел им вслед.

Потом резко схватил самовар, который стоял на столе, и швырнул в окно, когда те уже скрылись из виду.

– Не пуцу! Моё!!! – во всё горло орал он, стоя посреди осколков стекла и брызжа слюной.

Крошки пирога разлетались в стороны из набитого рта.

Тимофей заметался по дому в поисках оружия.

Ильич по натуре привык добиваться всего, чего хочет.

И Даша была не исключением.

Он выбежал во двор.

У забора стояли вилы, которые рабочие по неосторожности забыли вечером убрать в сарай.

Тут же в его голове созрел план.

Медлить было нельзя!

Быстро переодевшись в чёрное и напялив наспех резиновые сапоги, которые были полностью испачканы в навозе, Тимофей схватил тяжёлые вилы и побежал в сторону леса, задыхаясь от усталости и злости.

Спустя пятнадцать минут он прятался в кустах у тёмной узкой дороги, которая пролегла через густой хвойник от их села до деревни Мити.

Вдали наперебой лаяли собаки.

Лес жутко шумел от сильного ветра.

Где-то за спиной громко треснуло дерево. Тяжёлая ветка отломалась и всем весом рухнула на землю.

«Фу, тварь! Напугала!» подумал Ильич, сидя в темноте и заливаясь потом, как жирная свинья.

Завыл сыч!

Тимофей трусливо дёрнулся от испуга.

Сердце выпрыгивало из груди, предвкушая встречу с соперником.

Немного подождав, Ильич услышал, как бежит лошадь, содрогая мощными копытами сырую землю.

Повозка потрескивала, разнося скрип колёс эхом по лесу.

Председатель напрягся.

Тело было собрано и готово к нападению.

– Вот ты где... – зло пробормотал мужик. – Ну, здрасьте!
Всё, приехал!

В этот момент он резко выскочил из кустов.

Лошадь испугалась и встала на дыбы! Митя, запутавшись в темноте ночи и вожжах, упал с повозки ровно у ног соперника.

– Что за чёрт!?! – пытаясь подняться, выкрикнул парень. – Сдурела, шальная!

Митя быстро встал на колени и тут же увидел перед собой чёрный силуэт.

– Мать твою! Ты кто? – последнее, что успел выговорить парень, пытаясь разглядеть лицо человека.

Мощный удар сапогом под дых!

Потом кулаком в голову!

Ещё раз в голову и сапогом в висок!

Митя в крови рухнул спиной на дорогу у своей повозки и почти не двигался.

– Гуляй, щенок! – с насмешкой бросил Ильич и смачно

плюнул в лицо лежащему.

Взмахнул вилами и, что есть сил, воткнул их в грудь Мите!

Ещё удар!

Ещё!

Тот уже не сопротивлялся.

А Тимофей не мог остановиться и продолжал втыкать навозные вилы в труп парня снова и снова.

Чёрный лес трещал.

Деревья шатало сильным ветром, который ужасающе завывал, заставляя стывать в жилах кровь.

Лощадь Мити металась по узкой тропе и хотела понестись галопом, но не смогла развернуться из-за тяжёлой повозки, в которую была запряжена.

– Тр-р-р-р!!! – заорал Ильич, схватит правой рукой вожжи. – Стоять!

Он быстро огляделся вокруг.

Никого не видно.

Свидетелей нет.

Всё складывалось удачно.

Митя лежал без признаков жизни в луже крови, которая миг окрасила песчаную дорогу в багровый цвет.

На лице осталась предсмертная гримаса: рот был открыт, глаза выпучены от ужаса и боли, ноздри раздуты, а лоб сморщен от поднятых вверх бровей.

Тимофей усмехнулся.

Пнул для уверенности ногой в бок парня.

Реакции нет.

Хладнокровно вытащил вилы из тела. Вновь плюнул на ещё тёплый труп.

Закинул вилы в повозку и быстрым шагом двинулся в сторону Дашиного дома, ведя испуганного коня за узду.

– Ты ко мне вовек не выйдешь, тем более ночью. А если подумаешь, что ненаглядный вернулся, то сразу как миленькая побежишь! – бормотал он себе под нос.

Так и вышло.

Как только Даша услышала лошадь за своим окном – тут же пулей выскочила из дома навстречу новой жизни!

Председатель был крупным. Когда Даша выбежала за ворота двора, он набросился на неё. Крепко зажал рот рукой, которая по локоть была в Митиной крови, и без труда скрутил хрупкую девушку верёвками, лежавшими в телеге.

Закинул в повозку, хлестнул коня вожжами покрепче и помчался в сторону глубокого озера за своим хозяйством на краю деревни. Туда даже в светлое время никто не ходил – боялись расправы Ильича, а ночью подавно!

Конь мчался по пыльной дороге что есть сил, прищпорен-

ный кожаным кнутом!

Телегу бросало из стороны в сторону.

Камни далеко вылетали из-под колёс.

Дашу кидало по доскам от борта к борту, словно мешок с картошкой!

Тимофей еле держался, но выбора не было – местные зеваки могли его заметить и тогда расправы не миновать.

Прибыв на место, он вывалился из повозки.

Отдышался.

Вытер грязным рукавом пот с засаленного лица и рассмеялся.

– Дура ты! Гляди, до чего мужика довела! – сквозь истерический смех говорил Ильич.

Тут же показал ей вилы, которыми недавно заколол Митю. Они всё ещё были в крови по самый черенок и лежали в сене рядом с девушкой.

Даша от ужаса кричала так, что не спасал даже кляп!

Она редела так громко и страшно, будто кто-то по живому медленно отрезал увесистый кусок кожи от её спины тупым ножом!

Слёзы катились градом из огромных глаз!

Платье вмиг промокло на груди.

Она связанная извивалась на повозке, как уж на сковороде.

Билась в истерике.

Стучала ногами и пыталась выломать деревянные борты телеги.

А Тимофей стоял рядом и наблюдал.

От души хохотал и медленно расстёгивал старые брюки толстыми окровавленными пальцами.

– Правильно! Давай, выбейся из сил! Податливее будешь, паскуда! — продолжал издеваться Ильич.

Схватил Дашу за ноги.

Резко стащил на землю, оцарапав миловидное лицо о доски.

Затем взял под руки и перекинул через борт, задрав платье.

Лошадь дёрнулась. Ильич взял вожжи, подвёл коня ближе к дереву и крепче привязал к стволу.

Надругался над Дашей он там же... на той же повозке, в которой Митя должен был увезти невесту подальше от зла.

Девушка даже не сопротивлялась, а только глухо выла в тряпку, которой был забит рот. Для неё минуты превратились в невыносимо длинные часы истязаний.

– Ну, всё – дело сделано. Овчинка выделки не стоит, так сказать! – смеялся он, заправляя потную рубашку в штаны. – Зачем ты мне теперь порченная? Всё, предложение снимает-

ся. Я завтра ещё и слух по деревне пушу, что ты сама ко мне пришла. Стыдоба!

Тимофей Ильич развязал обессиленную Дашу и бросил там же на обрыве у глубоко озера.

– До дома ногами доберёшься. Не по пути нам с тобой больше. Баба ты падшая! – продолжал издеваться и насмехаться Ильич.

Отвязал коня, развернул повозку и быстро отправился отдыхать.

Ночь была тёмной.

Ветер стих.

Озеро спокойно.

Даша сидела униженная на сырой земле и уже даже не выла.

Слёзы беззвучно катились по лицу, затекая в рот по распахнутым пухлым губам.

Волосы были растрёпаны.

Гудело в ушах.

Колени и локти сильно кровили от травм, забитых грязью.

Мутнело в глазах.

Скрип колёс и топот копыт Митиного коня увозили председателя всё дальше и дальше от неё.

Даша из последних сил поднялась на ватные ноги. Рядом

валялись брошенные Ильичом кровавые вилы.

Даша закрыла лицо руками.

Медленно выдохнула и камнем упала вниз с обрыва.

В ту ночь она утопилась, не пережив унижения и потери.

Глава третья

«Вендетта»

Через полчаса Ильич заехал в свой двор.
Коня загнал в сарай.
Телегу спрятал за амбаром и забросал соломой.
Огляделся вокруг.
Никого.

Прочно запер ворота.

Зашёл в дом. Снял окровавленную одежду и бросил в печь. Набрал большой жестяной таз тёплой воды и тщательно смыл кровь и запах пота. Слил воду за порог.

Ещё раз осмотрелся.

В деревне была тишина.

– Ну, вот и славно! – подытожил Тимофей Ильич.

Потом хлопнул тяжёлой дверью, закрыв дом изнутри на все замки.

Председатель ликовал!

Складно и гладко сложилась история. Лучше не придумаешь.

Только эта кровавая расправа случилось в ночь перед пол-

ной луной.

Подруга Даши, которая стала невольным свидетелем, заперлась дома и в ужасе молчала, не открывая рта, боясь мести бесчеловечного председателя.

Следующей ночью все ждали полнолуние.

Страшное время.

Час Сатаны, нечисти и ведьм!

С наступлением темноты люди закрылись в своих домах и не показывали носа за порог.

Ильич тоже был не дурак. Растопил печь и развалился возле неё с ватрушками, вспоминая, как ловко и хитро расправился с обидчиками накануне.

– Нашли с кем тягаться, сосунки! Меня никто обижать не смеет! Получили по заслугам! – хохоча, бормотал он с набитым ртом. – Один теперь в канаве с отходами гнить будет, пока его дурак какой-нибудь не найдёт. А вторая до конца жизни одна останется. В деревне потаскуха никому не нужна!

Председатель рассмеялся, едва не подавившись пряником. Откашлялся. Отхлебнул из чашки горячий чай с мёдом и довольный расслабился в кресле, закинув ноги на табурет.

За окном что-то лязгнуло!

«Ворота?» подумал Ильич. «Я их плотно закрыл, а прийти никто не мог...» насторожился председатель.

Отставил чашку в сторону. Встал.

Кресло скрипнуло.

Он тревожно дёрнулся от испуга.

Остановил качалку рукой.

Замер.

За окнами что-то шаркало.

Тимофей настороженно, стараясь не шуметь, подошёл к двери и начал прислушиваться.

На улице что-то громко зазвенело и пугающе скрежетало!

Ильич в ужасе отпрыгнул назад.

Дворовый пёс, сидевший на цепи, бешено лаял.

За дверью явно что-то происходило, хотя никого не могло быть!

На крыльце раздался жуткий скрип металла!

Тимофей вздрогнул, отпрянув от двери.

Во дворе рухнули доски.

Мысли в его голове с бешеной скоростью сменяли друг друга, не давая сосредоточиться.

«Рабочие? Воры? Что там!?»

Сердце выпрыгивало из груди.

От ужаса сводило ноги и руки!

Дыхание участилось.

«А может...» Ильич судорожно сглотнул.

Он почувствовал, как фигура за дверью приблизилась вплотную и тяжело дышала.

«Нет... нет! Этого просто не может быть! Неужели и правда...»

Со страшной силой в дверь саданули чем-то тяжёлым!

Центральная балка треснула.

Тут же вспотевший Ильич побежал в ужасе в другой конец дома, закрыв уши жирными ладонями, и старался не оглядываться.

Удар в дверь!

Ещё удар!

Страх догонял его и хватал костлявой рукой за плечо.

«Не открывать! Не открывать! Ни в коем случае не открывать! Не оборачиваться!» – крутилось в голове, словно заезженная пластинка. «Не смотреть в окно!»

Ильич добежал до дальней комнаты, рухнул на пол и прижался к стене.

Тело дрожало!

Руки тряслись!

Он медленно убрал ладони от ушей.

Швах! Швах!! Швах!!!

Что-то зловеще билось в рамы его закрытых окон, через которые не было ничего видно.

Тьма!

Ужасающая тьма за окном, в которой явно было нечто жуткое.

«Боже! Нееет!» он вновь заткнул уши.

Зажмурил от страха глаза и весь сжался!

Всё резко стихло.

Ильич полежал на полу ещё минуту, вслушиваясь в каждый шорох.

Ни звука.

Встал. Взял топор, который лежал возле печи.

Еле слышно подкрался к двери. Задержал дыхание. Вслушался.

Тишина.

Дрожащими руками он повернул замок и, замахнувшись, выбил ногой дверь.

За ней никого не было...

– Что за чёрт... – прошептал Ильич, опуская руку с топором вниз.

Он выглянул за порог.

Собака забилась в будку и не высовывала нос! Ворота были закрыты.

На улице ни души.

Ильич быстро хлопнул дверью и, шаркая тапками, побежал завешивать окна.

Зынь! Зынь!! Зынь!!!

Резко раздалось вновь откуда-то из-за окна.

Ильич содрогнулся и выронил топор.

Зынь!!!

Что-то с дикой силой билось в его окно на кухне, оставляя мерзкие следы слизи, медленно стекающие по стеклу.

Завоняло тухлым.

По спине и рукам побежали мурашки.

Слюна стала комом в горле от страха.

Рот Ильича открылся.

Губы дрожали.

Глаза от страха наполнялись слезами.

Ватные руки отказывались поднимать топор! Тот предательски всем весом прилип к полу и ускользал при каждой попытке его схватить.

«А ну его на фиг!» резко решил Ильич и хотел выбежать из дома. Но ноги отказывались идти, словно каждая весила сто килограммов.

Голова шла кругом.

Ильич бился в агонии и почти не соображал, что происходит.

Сопли и слюни текло по его лицу, капая на пол.

За дверью вновь послышался лязг.

Раздались тяжёлые шаги по лестнице и жуткие хрипы.

БАМ! БАМ!

Нечто ужасное со всей силы добивало дверь снаружи.

Тут же раздался мерзкий скрежет ногтей по стеклу.

«Не может быть! Не может!!!» Ильич бился в истерике и не знал, что делать.

Бешеные удары сердца заглушали разум.

Дзынь!!!

Резкий звук бьющегося стекла обездвигил председателя.

Тот беспомощно рухнул на пол.

Окно разлетелось на куски и в нём появилось что-то дикое...

Тут же окровавленные вилы влетели в дом и воткнулись в пол.

Ильич похолодел от ужаса!

Поджилки тряслись, и вот уже близился акт возмездия!

– Не губи. Прочь! Прооочь!!! – хриплым голосом кряхтел Тимофей на последнем издыхании.

Его морда была красной и раздутой от слёз.

Ильич почувствовал тошнотворный запах крови. Его тут же вырвало.

В дверь вновь что-то садануло со страшной силой, выбив её окончательно.

Раздался гром.

На пороге стоял Он...

Тут же за спиной Тимофея появились зловещие чавкающие шаги со стороны окна.

Они приближались издевательски медленно.

Рука Ильича потянулась к лежащему топору.

Шаги за спиной остановились.

Ему в холку что-то дышало.

Ильич в панике обернулся.

Дыхание спёрло.

Челюсть отвалилась вниз от ужаса.

Глаза распахнулись в последнем взгляде...

«Дашка!»

Глава четвёртая

«Откровение»

Наступило утро.

На рассвете к председателю пришли рабочие за оплатой. Долго ждали, пока хозяин выйдет, но спустя время сами зашли в дом.

Дверь была разнесена в щепки.

Окна выбиты.

Местные поседели от увиденного: в кресле-качалке лежало бездыханное тело упитанного Тимофея Ильича.

Оно было раздуто раза в три и сочилось водой, словно недожатая половая тряпка, заливая весь пол жидкостью и заполняя тухлым, болотным запахом комнату.

Его шея и лицо были крепко перетянуты длинными русыми волосами.

Точно такими же, как у красавицы Даши. Он явно был насмерть удушен именно ими.

А из груди торчали вонючие вилы, до черенка испачканные в навозе и чьей-то крови.

После вся деревня стояла на ушах – нашли труп Мити в лесном овраге у дороги. Именно там, где его бросил Ильич.

А чуть позже нашли и Дашу. В том озере у обрыва. Только девушка была без своих длинных кос.

Подруга Даши, отойдя от шока, после рассказала всем, что видела в полнолуние. В ту ночь она набралась смелости и хотела пригрозить председателю правосудием, поведав, что знает о его тайной расправе. Но не успела.

Мёртвые влюблённые добрались в кровавую луну до обидчика раньше.

С тех пор в этом селе каждую ночь перед полнолунием люди отчётливо слышат, как воеет на порочном озере неприкаянная невеста.

А зажиточный дом время сровняло с землёй.
Давно.

И никто из местных даже полена оттуда не вынес, боясь быть проклятым.

#История_вторая

«Колесо»

Эта история случилась в послевоенное время в небольшом селе.

Свидетелем был мальчик, который тогда остался сиротой.

Глава первая

«Мрачный сосед»

Мальчик жил со своей старой бабушкой.

Всему учился у взрослых односельчан, поэтому не сводили с них глаз наблюдая за каждым, стараясь перенять опыт сельской жизни.

Ему было любопытно абсолютно всё, начиная с того, как пришивать пуговицу к рубашке и заканчивая тем, как правильно и качественно складывать дом из огромных брёвен.

Больше всего парня интересовал кузнец Фёдор сорока пяти лет.

Это был сильный, здоровый мужчина в расцвете сил.

Ростом в два метра. С чёрными, как смоль, волосами и огромными, мощными руками.

Он на спор мог поднять породистую лошадь из упряжки председателя колхоза, чудом оставшуюся после отхода немцев во время войны.

Это было любимым развлечением местной детворы: они с восхищением смотрели, как Фёдор демонстрирует нечело-

веческую силу.

А незамужние девушки тайно вздыхали и мечтали о таком супруге.

Мальчик при каждой возможности тайком наблюдал за Фёдором, но старался не показываться ему на глаза, так как кузнец был крутого нрава, хоть и молчалив.

Местный богатырь, потерявший в один день всех родных и прошедший все ужасы войны, предпочитал уединение.

Жил спокойно, добросовестно занимаясь работой.

Помимо кузнечного дела, как и все деревенские, выращивал картофель, морковь, и капусту.

Кормил не только себя, но и соседей.

Так проходил каждый день.

От рассвета и до заката он трудился в поле, а затем возвращался домой и принимался за своё ремесло: мастерил в кузнице всё, в чём нуждались люди.

Когда Фёдор отдыхал – одному Богу известно.

Не щадя сил он безудержно заботился о местных, считая это своим долгом и предназначением.

Хороший был мужчина.

Силой его природа не обделила.

Умом тоже.

А вот создать свою семью кузнец так и не решился, потому как перед глазами чётко стоял тот ужасный день, когда

в одночасье погибли его мать и сёстры от сброшенной на село фашистской бомбы.

Но Фёдор стойко принял судьбу.

Всегда говорил: «...так Бог дал».

В их деревне стояло около полусотни домов, а вокруг на километры расстилались бескрайние поля.

Односельчане жили дружно и помогали друг другу, словно семья.

В быту у них всё было просто.

Двери в дома не закрывали и не вешали замки.

Доверяли друг другу.

Наступило мирное время, и бояться было нечего.

Если случалось горе – поддерживали всей деревней.

Если была свадьба – сами сколачивали из досок столы на улице и гуляли всем миром.

Шло время.

Село разрасталось.

Людей прибавилось.

Глава вторая

«Чередая потерь»

Однажды жители начали замечать, что по ночам творится какая-то чертовщина!

Сначала в селе бесследно исчезла лошадь.

Можно было бы сослаться на кражу, но спустя некоторое время хозяева нашли на заднем дворе крайнего дома обглоданные останки.

Животное было убито странно и особо жестоко.

Укусы и следы указывали на то, что это сделано не волком.

Кем? Никто не мог понять.

В другой раз, выйдя в поле, односельчане обнаружили разбросанные куски собаки, которая была разорвана в клочья.

Безжалостная расправа больше напоминала взрыв бомбы, которая сработала прямо в брюхе жертвы.

И наконец, в сарае у мельника нашли растерзанную таким же жутким образом живность, словно туда ночью пробралась бешеная тварь, обладающая невообразимой силой.

Людам стало жутко!

Все крестились и шептались.

Но что с этим делать не знали. Окончательно потеряли покой и сон, опасаясь за собственные жизни.

Но больше всего народ настораживало то, что жертвы были полностью обескровлены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.